

Евгения Теплова

Лиза в ссылке

A person wearing a blue shirt, dark shorts, and a yellow cap is walking away from the camera on a dirt path. The path leads through a field of tall green grass towards a dense forest of green trees. The sky is bright blue with scattered white clouds. In the bottom right corner, there is a circular icon with the text '16+'.

16+

Евгения Сергеевна Теплова

Лиза в ссылке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57259486

SelfPub; 2022

Аннотация

Пятнадцатилетнюю Лизу «ссылают» к бабушке в деревню. Там её ждёт немало открытий...

Евгения Теплова

Лиза в ссылке

Лиза сидела на полу посреди комнаты и разглядывала завитушки на старом ковре. Когда-то давно эти узоры пленяли её воображение наравне с зачитанными до дыр сборниками восточных сказок, а пятнадцатилетней Лизе не могли уже поведать ни-че-го. Она перевела взгляд на книжную полку, откуда на неё смотрели благостный Есенин и суровая четырёхлетняя Лиза.

Солнце нагревало крышу, и становилось душно, свежему ветру не доставало сил пробиться через натянутую на окно марлю.

Там, за окном, надрывались кузнечики. А на первом этаже прабабка Нина гремела посудой. «Когда же она, наконец, пойдёт в огород?» Минутная стрелка на старых часах в очередной раз дёрнулась, будто из последних сил, подрожала и остановилась, чтобы отдохнуть перед новым рывком. Часы показывали почти двенадцать, а, значит, бабушка уже вернулась из огорода и занялась обедом.

Увы, завтрак в одиночестве, как вчера, Лизе не светил. Она злилась. Но добравшиеся с кухни ароматы заставили её подняться, и Лиза поплелась по скрипучей лестнице вниз.

– Доброе утро! – буркнула она бабушке по дороге к умывальнику.

– Твоя каша в подушках, – подсказала та, когда Лиза вернулась.

– Не хочу кашу, – ответила Лиза и стала искать половник.

– Как спалось-то? – робко спросила бабушка, видя, что Лиза не в лучшем расположении духа.

– Нормально.

– А мне опять этот кошмар снился, – пожаловалась бабушка.

«Только не это», – успела подумать Лиза.

– Будто я сухарь с сахаром жую, – продолжила бабушка. – Опомнилась и давай его из зубов выковыривать. И не могу понять, проглотила кусочек или смогу выплюнуть.

Лиза, отвернувшись, скривилась в отвращении.

– Ну, проглотишь – и что? – спросила она с раздражением.

– Да врач-то запретил. Ну, извини, извини, рассказывала уже, да?

– Три раза, – подтвердила Лиза.

– Дырявая голова стала. Бестолковая.

Лиза нашла половник и запустила его в кастрюлю.

– А как же каша? – забеспокоилась бабушка.

– Каша в пролёте.

– Да ты погоди, капусту же только закинула, не уварилась.

«Вот и хорошо, – подумала Лиза. – Есть шанс поесть, пока бабушка ещё готовит».

И она молча налила себе большую тарелку наваристого борща.

– Горячо сыро не бывает? – посмеялась бабушка.

Лиза знала, что она так пошутит. Она прошла на террасу и села за круглый стол.

«Ну разве можно спокойно есть борщ на такой белой ска-терти?». Лиза сдёрнула её, бросила на подоконник и с ап-петитом принялась за еду. Обожгла язык. Чуть не заплакала от обиды. «И почему всё здесь так? Пока борщ подостынет, бабушка явится». Она обречённо огляделась вокруг.

Когда-то терраса представлялась ей большой комнатой: здесь можно было спрятаться за сервантом и даже, что со-всем удивительно, в самом серванте.

В углу на тумбе всё тот же толстый телевизор, а на нём всё та же фарфоровая вазочка с засушенной гортензией. В каждом углу какие-то коробочки, набитые тряпочками, со-вочками, пустыми банками и прочим мусором. На стенах – нелепейшая галерея: тут и портрет Натальи Гончаровой, и какой-то китайский пейзаж, и Лизин детский рисунок, и вы-резанный из коробки конфет «Московский дворик».

Кусты жасмина под окном, напротив, не уменьшились, а очень выросли. Из-за них тут стало сумрачно, хоть и краси-во.

А вот и бабушка. Уселась напротив, как обычно, подперев рукой двойной подбородок. Лиза начала мешать борщ и не поднимала глаз – она терпеть не могла этот полный обожа-ния взгляд.

– Какая ж ты у меня красавица выросла, – затележила ба-

бушка. – Глазки чёрненькие, губки бантиком, пальчики, как у пианисточки. Ты только брови не хмурь – раньше времени морщинки появятся.

«Началось», – вздохнула про себя Лиза.

– А я, между прочим, в молодости тоже ничего была – видела карточки?

Лиза кивнула.

– И волосы у тебя мои.

Лиза хмыкнула: густые тёмно-рыжие волосы были её единственной гордостью и не имели ничего общего с бабушкиными тремя волосинками, подкрашенными хной по случаю приезда правнучки.

Противная зелёная муха влетела в окно и ползала по столу, делая вид, что борщ её не интересует.

«Как будто все сговорились портить мне аппетит», – ворчала про себя Лиза.

– А какие я себе платья шила, – продолжала бабушка, – все подружки завидовали. Мастерица была. Капроновые колготы волосами штопала. Ко мне, бывало, очередь в коридоре стояла.

Лиза отправилась на кухню за рагу.

«Пойти, что ли, на улицу», – подумала она. Но, мельком взглянув на бабушку, пожалела её: «Сейчас женихами будет хвастаться».

Рагу получилось отменным: мясо таяло во рту, а картошка и овощи в идеальной кондиции.

– И женихи завидные были, – бабушка кокетливо вытянула губы трубочкой. – Генеральский сынок ко мне сватался. И дипломат один, послом потом стал. Но прадед твой, болтун эдакий, лапши на уши навешал и всех обскакал.

Бабушка с трудом подбирала слова, часто пользовалась устойчивыми выражениями и присказками, иногда не к месту.

«Какой ещё лапши», – хотела возразить Лиза, но сдержалась. Прадеда она, правда, не застала. Да что там говорить, и дед, их единственный сын, умер до её рождения. Но вот Лизин папа отзывался о своём деде с восхищением: статный красавец, начитанный, благородный и на все руки мастер. Поэтому эпитеты вроде «болтун эдакий» вызывали у Лизы негодование.

Она наконец подняла глаза: желтоватая старческая кожа с сеткой морщин и большой бородавкой на щеке вызывала у неё брезгливость. Вспомнила, что в детстве она называла эту бородавку изюмчиком и норовила скovyрнуть. Брр... Живя неделю с прабабушкой, Лиза частенько думала о том, что нет никакого смысла доживать до восьмидесяти восьми лет – и шестидесяти вполне достаточно.

– Пойду прогуляюсь, – она поднялась и вытерла губы ладонью.

– Только с Урфином! – крикнула бабушка вслед.

Лиза отвязала большого, лохматого пса, дремлющего у

будки, и отправилась гулять в поля, раскинувшиеся по обоим берегам реки. В её детстве здесь сажали подсолнухи и кукурузу, а теперь только косили траву-мураву. Тогда поля казались ей бескрайними, а теперь и Лиза уже выше травы, и дачные участки напоззли.

Всё равно здесь дышалось гораздо свободней, чем дома. Разгорячённый солнцем донник обволакивал медовым ароматом, мягкая, как бархат, дорожная пыль ласкала босые ноги, бесконечное небо кружило голову... Вот бы так идти, куда глаза глядят, и не слышать ничего про бабушкиных женихов.

Лиза остановилась, дожидаясь Урфина.

Поле-то какое, сфоткаться бы здесь, румяной и загорелой, и запостить всем на зависть. А ещё бы стих присовокупить, так и просится.

Пёстрым полем тучка пробежала –

Не догнать её никому...

Но в кармане болталась ни на что не способная винтажная «звонилка».

Как там Лёшка?.. Нехорошие предчувствия вынырнули откуда-то, как будто только и ждали подходящего момента. Как-как – ясное дело, как. Наташка такого шанса не упустит. Что ж, сама виновата. Обманула родителей. Пропустила танцы, застряв в чатике: там такие страсти разгорелись, что казалось, без её миротворчества никак не обойдутся. Родители узнали, смартфон отобрали и вместо спортлагеря сослали к

прабабке за 60 км от Москвы.

«Всё к лучшему», – повторяла бабушка по сто раз на дню. Но Лиза готова была с ней поспорить. Она, конечно, надеялась, что Лёшка не поддастся, не променяет её на Наташку, но интуиция подсказывала, что напрасно.

Лиза могла ещё долго бродить по полям, но тогда бы ей пришлось тащить Урфина на руках.

«Что ж мне с вами, стариками, делать?» – ворчала она, когда пёс, высунув язык, норовил прилечь в тенёчке. Еле доплелись до дома, а бабушка снова на кухне, куда деваться?

– Нагуляла аппетит? – обрадовалась ей бабушка. – А я пирожков накрутила.

Лиза налила Урфину воды и села пить чай на улице, под большим орешником.

Мятный чай из чашки с тонкими стенками, горячие ватрушки с нежнейшим творогом, тёплый летний ветер... Только бы бабушка ещё повозилась у плиты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.